ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ В АКАДИИ, 1635–1650: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ СЛУЧАЙНОСТЬ?

Ю.Г. Акимов

В статье рассматриваются события, происходившие в Акадии во второй половине 1630–1640-х гг., когда за пост губернатора этой небольшой французской колонии в Атлантическом регионе Канады боролись Шарль де Ла Тур и Шарль д'Ольнэ. В конфликт были втянуты соседние английские колонии, уже в то время проявлявшие интерес к эксплуатации ресурсов Акадии. В статье реконструирована хронология противостояния Ла Тура и д'Ольнэ, вскрыты объективные и субъективные факторы, оказавшие воздействие на возникновение конфликта между ними. Автор приходит к выводу о том, что хотя на первый взгляд, столкновение Ла Тура и д'Ольнэ может показаться случайностью, на самом деле у него имелись глубинные причины, связанные с особенностями французской колониальной политики того времени и воздействием внешней среды на поведение участников колонизационного процесса.

Ключевые слова: Акадия, Франция, французская колониальная политика, Новая Англия, Шарль де Ла Тур, Шарль д'Ольнэ, междоусобный конфликт

The article deals with the feud between Charles de La Tour and Charles d'Aulnay which took place at the second half of 1630, and in 1640s. Both of them were pretenders on governorship of Acadia, a small French colony in Atlantic Region of present day Canada. The neighboring English colonies of New England took part at the feud. At that time they already were interested in exploiting natural resources of Acadia. The article reconstructs the chronology of the confrontation between La Tour and d'Aulnay. It shows the objective and subjective factors that influenced the emergence of their feud. The author comes to the conclusion that although, at first glance, the feud between La Tour and d'Aulnay may seem accidental, in fact, it had deep reasons related to the peculiarities of the French colonial policy of that epoch as well as the impact of the colonial environment on the behavior of participants in the colonization processes.

Key words: Acadia, France, French colonial policy, New England, Charles de La Tour, Charles d'Aulnay, feud

DOI: 10.32608/1010-5557-2021-2021-241-263

Акадия — старейшая французская колония в Северной Америке (и вообще старейшая европейская колония на этом континенте к северу от Испанской Флориды). Она была основана в 1604–1605 гг. В 1605 г. был заложен Пор-Руайяль¹. Однако Акадии не было суждено стать центром колониальных владений Парижа на Североамериканском континенте — эта роль выпала «поселению Квебек», основанному в 1608 г. на реке Св. Лаврентия. Что касается Акадии, то ее положение во французской заморской империи было одновременно и пограничным, и глубоко периферийным. Она находилась в непосредственной близости от стремительно растущих английских поселений Новой Англии, в историографии ее часто называют «маргинальной колонией»². История крошечной Акадии оказалась наполненной множеством неожиданных поворотов, в которых особую роль играл «человеческий фактор». Одним из них является разгоревшийся в 1635–1650 гг. конфликт двух претендентов на власть в колонии — Шарля де Ля Тура и Шарля д'Ольнэ, в ходе которого дело дошло до вооруженных столкновений между ними.

Среди историков уже почти полтора века идут дискуссии о природе и характере этого конфликта; оба его главных героя имеют своих апологетов и критиков³. До сих пор остаются открытыми вопросы о том, были ли столкновения Ля Тура и д'Ольнэ случайностью или закономерностью?

В 1607 г. — спустя два года после его основания — Пор-Руайяль был покинут французами, однако в 1610 г. Жан де Путренкур, феодальный

¹ Подробнее см.: *Акимов Ю.Г.* Основание Пор-Руайяля: французы в Атлантическом регионе Канады в 1605–1607 гг. // *Петербургский исторический журнал.* 2020. № 2 (26). С. 125–137.

² См., напр.: *Reid J.G.* Acadia, Maine and New Scotland: Marginal Colonies in the Seventeenth Century. Toronto, 1981.

³ Говоря о работах конца XIX — первой трети XX в., следует отметить, что д'Ольнэ открыто симпатизировали французские историки «колониальной школы» С. Моро (С. Moreau) и Э. Ловриер (E. Lauvière); на стороне Ля Тура выступал представитель англоканадской романтической историографии Дж. Ханней (J. Hannay), его наиболее активным защитником был франкоканадский историк А. Куйяр-Депрэ (A. Couillard-Després). С середины XX в. оценки стали в целом менее поляризованными, однако в историографии до сих пор можно встретить весьма эмоциональные утверждения.

собственник Пор-Руайяля, восстановил колонию⁴. Спустя три года, в 1613 г., Акадия в первый, но не в последний раз за свою историю подверглась нападению англичан, атаковавших группу поселенцев на острове Дочет (совр. штат Мэн) и разоривших Пор-Руайяль⁵. После этого Путренкур вывез большую часть колонистов во Францию. В Акадии осталось всего несколько десятков человек под началом его сына, которому Путренкур передал свои права на Пор-Руайяль. Они занимались пушным промыслом и вели полукочевую жизнь, поддерживая очень тесные контакты с местными индейцами микмаками, которые стали для них торговыми партнерами, военными союзниками и даже родственниками, поскольку многие люди сына (а это были только мужчины) часто заключали браки с женщинами этого племени.

В 1623 или 1624 г. сын умер, и колонию возглавил Шарль де Сент-Этьен де Ля Тур — человек незнатного происхождения⁶, приехавший в Акадию в 1610 г. По наиболее распространенной версии, за годы пребывания в колонии предприимчивый Ля Тур сделался ближайшим помощником и другом владельца и фактически унаследовал его полномочия. Также существует гипотеза о том, что владелец был отравлен Ля Туром, желавшим заполучить в свои руки Акадию, но она не имеет документального подтверждения⁷. Так или иначе, Ля Тур возглавил колонию, о которой почти забыли в метрополии. Он перевел колонистов, которых осталось не более тридцати человек, из Пор-Руайяля на южную оконечность полуострова Новая Шотландия, где на мысе Сабль (Сейбл) был построен форт⁸.

Вскоре после этого Акадия вновь стала ареной англо-французских столкновений. Еще в начале 1620-х гг. англичане задумали создать

⁴ Подробнее см.: *Акимов Ю.Г.* Путренкур, иезуиты и восстановление колонии Акадия (1610) // *Личность и общество в историческом процессе. Сб. статей Международной научно-практической конференции*, 9–10 апреля 2020 года / Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань, 2020. С. 233–239.

⁵ Подробнее см.: *Акимов Ю.Г.* От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII — начале XVIII в. 2-е изд. СПб., 2005. С. 124–127.

⁶ Хотя в некоторых документах Шарль де Ля Тур называл себя «природным дворянином», скорее всего, это не соответствовало действительности. Есть сведения, что его отец первоначально был каменщиком и именовался Клодом (или Клодом-Николя) Тюржи, а «дворянскую» фамилию Сент-Этьен де Ля Тур взял себе позднее. Правда, есть и другая гипотеза, которая гласит, что он принадлежал к Сент-Этьенам — старинному дворянскому роду из Шампани, известному с XII в.

⁷ *McCreath P.L., Leefe J.G.* A History of Early Nova Scotia. Tantallon (NS), 1982. P. 53. Также см.: *Couillard-Després A.* Charles de Saint-Etienne de La Tour gouverneur en Acadie, 1593–1666 au tribunal de l'Histoire. St. Hyacinthe, 1932. P. 25.

⁸ Этот форт не следует путать с соседним фортом Сен-Луи (совр. Виллидждейл, провинция Новая Шотландия), который также был основан Ля Туром, но, видимо, несколько позднее — на рубеже 1620–1630-х гг.

на ее территории собственную колонию — Новую Шотландию (Nova Scotia), однако их первые попытки обосноваться там закончились неудачей. Лишь в 1627 г. они смогли основать поселение неподалеку от покинутого французами Пор-Руайяля. Оно было названо Чарлзфорт, но часто фигурировало под именем Шотландский форт (Скотс-форт).

Тогда же между Англией и Францией началась война (так называемая Гугенотская война, 1627–1629). Во Франции по инициативе Ришелье была создана Компания Новой Франции, также известная как Компания ста участников, ставшая феодальным собственником всех колониальных владений Парижа в Северной Америке, включая Акадию. В метрополию отправился отец Шарля — Клод де Ля Тур с письмами своего сына к французским властям, где тот просил оказать поддержку в деле «защиты интересов короля» в Акадии, которым, по его словам, угрожали как англичане, так и недобросовестная конкуренция со стороны французов «с Великой реки» (реки Св. Лаврентия — из Квебека)⁹.

В 1628 г. Компания Новой Франции отправила в свои заокеанские владения несколько кораблей с поселенцами, солдатами, продовольствием, товарами, боеприпасами и т.п. На одном из них находился Клод де Ля Тур, которому удалось добиться включения своего сына в состав членов новоиспеченной компании. Однако у берегов Северной Америки французские корабли были захвачены английскими каперами, а их пассажиры, в том числе и Ля Тур-ст., попали в плен и были привезены в Лондон. Очевидно, там ему была предоставлена относительная свобода, он смог завязать обширные связи и в том числе лично познакомиться с феодальным собственником Новой Шотландии сэром Уильямом Александером. Последний, заинтересовавшись колониальным опытом Клода де Ля Тура, предложил тому перейти к нему на службу. Предложение было принято. После этого в 1629 г. Клод де Ля Тур вместе с сыном Александера помогал англичанам обустроиться в Акадии / Новой Шотландии, а поздней осенью вернулся в Лондон, где 30 ноября в знак признания своих заслуг получил от Александера-ст. титул баронета Новой Шотландии. Очевидно, все это время Клода де Ля Тура не покидала мысль склонить на сторону англичан своего сына, сохранявшего верность Франции. Тридцатого апреля 1630 г. он заключил соглашение с Александером-ст., по условиям которого Шарль заочно также становился баронетом Новой Шотландии и получал там значительные земельные пожалования.

Однако затем по окончании англо-французской войны (в 1629 г. было подписано перемирие в Сузе) и в рамках намерения правительст-

⁹ *Griffiths N.E.S. From Migrant to Acadian: A North American Border People, 1604–1755. Montreal, 2005. P. 37.*

ва Ришелье добиваться возвращения Акадии Шарль Ля Тур стал позиционировать себя в качестве единственного защитника французских интересов в этой колонии¹⁰. Компания Новой Франции подтвердила его членство и направила ему два корабля с продовольствием и товарами, а также дала разрешение построить в Акадии еще один торговый пост там, где он сочтет наиболее подходящим. Воспользовавшись этим, Ля Тур немедленно основал факторию в устье реки Сен-Жан (в черте современного города Сент-Джон, Нью-Брансуик) — в местах, славившихся лучшей пушниной во всем Атлантическом регионе. По протекции компании в начале 1631 г. ему, наконец, удалось добиться официального признания своих полномочий от короны. Шестого февраля Людовик XIII пожаловал ему титул королевского наместника и губернатора форта Ломерон / Ля Тур, а также территорий в долине реки Сен-Жан. Для сословной Франции того времени это было большим достижением, учитывая весьма скромное происхождение Ля Тура.

В 1632 г. между Англией и Францией был подписан мирный договор, предусматривавший, помимо прочего, возвращение французам их североамериканских колоний, захваченных во время войны англичанами. Тогда же командор Мальтийского ордена Исаак де Разийи был назначен верховным наместником всех французских владений в Северной Америке, включая Канаду и Акадию. Последнюю Разийи избрал в качестве своей резиденции¹¹.

В 1632–1635 гг. в Акадии установилось двоевластие. С одной стороны, она находилась под управлением Разийи; с другой стороны, там оставался Шарль Ля Тур, распоряжавшийся фортом Ломерон / Ля Тур и фортом в устье реки Сен-Жан. Разийи не вмешивался в дела Ля Тура, занимавшегося мехоторговлей и постепенно укреплявшего свои позиции. В 1633 г. последний ездил в метрополию и лично подписал соглашение с директорами Компании Новой Франции о предоставлении ему монополии на скупку пушнины в Акадии «от мыса Кансо до Флориды» сроком на шесть лет (при условии согласования своих действий с обладавшим такими же правами Разийи)¹². В 1635 г. компания еще

¹⁰ Обзор различных версий см.: *Акимов Ю.Г.* Основание колонии Новая Шотландия и англо-французское соперничество в Северной Америке (1621–1632) // *Американский ежегодник* 2000. М., 2002. С. 250–265; *Ласкова Н.В.* Отец и сын Ля Туры: от старожилов Акадии к баронетам Новой Шотландии // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2015. № 4 (99). С. 404–407.

¹¹ См.: *Акимов Ю.Г.* Новая Гиень Исаака де Разийи: французская колонизация Атлантического региона Канады в 30-е гг. XVII в. // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки*. 2018. № 2. С. 143–148.

¹² *Couillard-Després A.* Charles de Saint-Etienne de La Tour Gouverneur, lieutenant général en Acadie et son temps, 1593–1666. Arthabaska, 1930. P. 205–206.

раз подтвердила «права и пожалования» Ля Тура на мехоторговлю и два форта с прилегающими к ним территориями (10 на 10 лье)¹³. В том же году он сам переместился в Сент-Мари — поближе к пушнине и подальше от Разийи. После внезапной смерти Разийи (в декабре 1635 г.), когда ситуация в колонии в очередной раз резко изменилась, Шарль Ля Тур решил, что он вполне способен прибрать к своим рукам всю Акадию, с которой он прочно связал свою судьбу.

Тут на пути Ля Тура встал Шарль де Мену д'Ольнэ (или д'Онэ¹⁴) — помощник Разийи и его дальний родственник. Разийи, находясь при смерти, якобы обратился к д'Ольнэ с просьбой «не покидать страну и продолжить его дело»¹⁵, однако каких-либо письменных распоряжений на сей счет не оставил. После кончины командора д'Ольнэ взял в свои руки управление поселениями Ля-Эв и Пор-Руайяль. Каких-либо официальных полномочий д'Ольнэ не имел. Он мог получить их только по представлению верховного феодального собственника всех французских владений в Северной Америке — Компании Новой Франции, но там не спешили обращать на него внимание. Это не мешало д'Ольнэ устанавливать в Акадии свои порядки. Его первым шагом стал перенос административного центра колонии из Ля-Эв в Пор-Руайяль; туда же была перемещена основная часть поселенцев. Колонисты д'Ольнэ разместились не там, где когда-то располагалось поселение де Мона и Шамплена, а в 10–11 км от него — на левом берегу реки Дофэн (река Аннаполис), на месте исторического центра современного города Аннаполис (скорее всего, именно там находился покинутый шотландцами Чарлзфорт). Именно Пор-Руайяль, основанный д'Ольнэ, стал тем местом в Акадии, где появилась первая очень небольшая группа постоянных поселенцев-земледельцев (до этого практически все французское население Акадии состояло из «мобильного контингента»¹⁶). В 1636 г. из Франции прибыл корабль с рабочими, ремесленниками и землепашцами; некоторые их

¹³ Mémoires des Commissaires du Roi et de ceux de Sa Majesté Britannique sur les possessions et les droits respectifs de deux Couronnes en Amérique. Paris, 1755. T. II. P. 493–494. (Далее: MCR.)

¹⁴ В источниках встречаются различные варианты написания его фамилии d'Aulnay, d'Aunay, Daunay, Daulney и т.д. В историографии чаще встречается d'Aulnay (д'Ольнэ), однако Ф. Паркмен отстаивал вариант d'Aunay (д'Онэ), ссылаясь на генеалогические изыскания графа Жюля де Мену — потомка родственников интересующего нас носителя данной фамилии. См.: *Parkman F. The Old Régime in Canada* // *Parkman F. France and England in North America: in 2 vols.* N.Y., 1983. Vol. 1. P. 1075 и прим. 1.

¹⁵ *Le Jeune L.-M. Dictionnaire général de biographie, histoire, littérature, agriculture, commerce, industrie et des arts, sciences, mœurs, coutumes, institutions politiques et religieuses du Canada.* Ottawa, 1932. T. I. P. 99.

¹⁶ *Choquette L. Frenchmen into Peasants. Modernity and Tradition in the Peopling of French Canada.* Cambridge (Mass.), 1997. P. 21.

них привезли с собой свои семьи (как минимум три из них обосновались в колонии¹⁷). В начале 1640-х гг. д'Ольнэ перевез в Акадию еще несколько десятков крестьян из своего родового поместья во Францию¹⁸ — так было положено начало акадийскому субэтносу.

Все это было личной инициативой д'Ольнэ, который рассматривал Пор-Руайяль, прежде всего, как свою сенъорию, где он решил обосноваться со своим семейством, которое завел, уже находясь в Акадии. Ф. Паркмен назвал его «феодальным Робинзоном Крузо»¹⁹. Шарль Ля Тур потребовал от Компании Новой Франции передать ему факторию Пентагоэ. Компания Новой Франции решила удовлетворить его просьбу, — опять-таки руководствуясь теми соображениями, что Ля Тур был ее членом и вел с ней дела, тогда как д'Ольнэ был для нее конкурентом. Ля Тур с раздражением и недоверием относился к д'Ольнэ, который, не имея на то никаких формальных прав, стал распоряжаться половиной территории Акадии. У Ля Тура вызывала тревогу активная колонизационная деятельность д'Ольнэ и в особенности его «переезд» в Пор-Руайяль. Было очевидно, что теперь у Ля Тура появился серьезный конкурент в сфере мехоторговли. В то время сумма годового дохода от продажи акадийской пушнины доходила до 150 тыс. ливров²⁰, и у Ля Тура были все основания стремиться удержать ее в своих руках. Свою роль играла и социальная дистанция — очевидно, что происходивший из «дворянства шпаги» д'Ольнэ явно ставил себя выше Ля Тура.

Д'Ольнэ было необходимо получить хоть какие-то официальные полномочия. Поскольку Компания Новой Франции отказывалась назначать его губернатором, он решил обратиться непосредственно королю. Десятого февраля 1638 г. Людовик XIII, «желая установить полное согласие между д'Ольнэ и съёром де Ля Туром», официально разделит управление колонией между ними. Раздел был произведен весьма странным образом. Д'Ольнэ был назначен «наместником на берегу Этешменов», начиная от «северного побережья Французской бухты» (залива Фанди) до Вирджинии (т.е. под его управлением оказалась территория современной провинции Нью-Брансуик и северо-восточное побережье штата Мэн), а также «губернатором Пентагоэ» и управляющим фортами Ля-Эв и Пор-Руайяль. В свою очередь, Ля Тур назначался «наместником на берегах Акадии» от залива Фанди до мыса Кансо (т.е. он должен был управлять непосредственно полуостровом

¹⁷ Massignon G. Les parlers français d'Acadie: Enquête linguistique. Thèse pour le doctorat ès lettres: 2 t. Paris, 1962. Т. I. P. 33.

¹⁸ Ibid. P. 35.

¹⁹ Parkman F. Op. cit. Vol. 1. P. 1076.

²⁰ Griffiths N.E.S. Op. cit. P. 38.

Новая Шотландия), при этом он оставался обладателем форта Сент-Мари на реке Сен-Жан. Монополия на пушную торговлю была объявлена общей привилегией Ля Тура и д'Ольнэ²¹. В результате получилось, что главные штаб-квартиры и опорные пункты обоих губернаторов оказались со всех сторон окружены территориями, администрировавшимися коллегой-соперником.

С конца 1630-х гг. два наместника и губернатора в своих отношениях перешли от неприязни к открытой конфронтации. Первым камнем преткновения стала фактория Пентагоэ, на которую претендовал Ля Тур, но которая в результате королевского решения перешла к д'Ольнэ. Недовольный этим Ля Тур начал препятствовать коммерческой деятельности своего соседа и вообще всячески осложнять ему жизнь, возможно, рассчитывая таким образом заставить того покинуть Акадию. Ля Тур якобы утверждал, что разорит д'Ольнэ за два года²².

В 1639 г. в «хозяйстве» д'Ольнэ началось брожение среди солдат, составлявших гарнизон Пор-Руайяля, неожиданную агрессивность стали проявлять живущие рядом индейцы. Другая группа аборигенов напала на принадлежавшую д'Ольнэ барку с товарами, на которой в тот момент находился он сам, монах-капуцин и охранник. В стычке охранник был убит, но д'Ольнэ и монах спаслись²³. Хотя прямых доказательств причастности Ля Тура к этим происшествиям не было, д'Ольнэ был склонен приписывать их его проискам²⁴.

В самом конце 1639 г. или в начале 1640 г. д'Ольнэ отправил 9 своих людей на двух небольших судах в Пентагоэ, губернатором которого он стал. На пути туда они были остановлены Ля Туром, который приказал арестовать их и отправить в Сент-Мари, где обращался с ними, «как с рабами» (по свидетельству его противников)²⁵. Когда д'Ольнэ четыре месяца спустя узнал о случившемся, он решил лично отправиться в Пентагоэ с двумя имевшимися у него на тот момент кораблями, на которых находились большие (естественно, по акадийским меркам) силы. Ля Туру стало известно об этом. Как раз в это время к нему в форт Сент-Мари пришел корабль под командованием капитана Жамена, отправленный его ля-рошельскими компаньонами. На этом корабле находилась Франсуаза-Мари Жаклен — 19-летняя невеста Ля Тура (его первая жена — индейка из племени микмаков —

²¹ MCR. Т. II. P. 495–496.

²² *Lañctot G.* A History of Canada: in 3 vols. Vol. 1. From its Origins to the Royal Régime, 1663. Toronto, 1963. P. 283.

²³ *Garneau F.-X.* Histoire du Canada. 5e éd. 2t. Paris, 1913. Т. I. App. CLXXVIII. P. 572–573.

²⁴ *Parkman F.* Op. cit. Vol. 1. P. 1079.

²⁵ Ibid. P. 1080.

к тому времени скончалась). Вскоре состоялась их свадьба, а через некоторое время, в начале июля 1640 г., новобрачные в сопровождении довольно большого отряда отправились в Пор-Руайяль.

Д'Ольнэ позднее утверждал, что Ля Тур хотел воспользоваться его отсутствием и захватить форт. Сам Ля Тур, прибыв к Пор-Руайялю, не предпринял никаких агрессивных действий. Он лишь заявил командиру оставленного там гарнизона, что хотел бы, во-первых, получить благословение от монахов-капуцинов по случаю своей свадьбы, а во-вторых, пользуясь предоставленным ему королем правом, проинспектировать пушные склады д'Ольнэ, получить отчет о его торговых операциях и доложить ему о своих делах. Однако Ля Туру не было позволено войти в форт, и он взял курс на устье реки Сен-Жан.

На обратном пути он повстречался с кораблями д'Ольнэ, возвращавшимися из Пентагоэ. Произошла стычка, верх в которой взял д'Ольнэ. Семнадцатого июля при посредничестве капуцинов д'Ольнэ «помирился» с Ля Туром и отпустил его в Сент-Мари. Ля Тур понимал, что в сложившейся ситуации ему необходимо заручиться поддержкой во Франции. Там правительство 13 февраля 1641 г. издало два распоряжения. Первое было адресовано Ля Туру, которому приказывалось немедленно прибыть во Францию и отчитаться за свои действия перед властями. Второе, отправленное д'Ольнэ, предписывало ему принять управление фортами Ля Тура, «сохранять и охранять их, доверив верным людям», а в случае, если Ля Тур не подчинится королевскому приказу и не отправится в метрополию добровольно — захватить его и доставить туда силой²⁶. Кроме того, указом от 23 февраля 1641 г. Ришелье аннулировал губернаторские полномочия Ля Тура, а указом от 2 марта того же года передал управлявшиеся им территории под администрацию д'Ольнэ²⁷.

Д'Ольнэ уведомил 22 августа 1641 г. Ля Тура о содержании полученных им инструкций. Ля Тур согласился передать д'Ольнэ форт Ломе-рон / Ля Тур и форт Сен-Луи. После этого он укрепился в Сент-Мари, решив не подчиняться королевскому приказу и остаться в милой его сердцу и так хорошо ему знакомой Акадии²⁸. Ввиду неповиновения Ля Тура королевскому указу, а также возникшей в это время угрозы со стороны голландцев, которые стали появляться у акадийского побережья, д'Ольнэ обратился к своим компаньонам с просьбой прислать ему еще 30–40 солдат. Он получил всего 6 человек. В такой ситуации не могло быть и речи о каких-либо активных действиях против Ля Тура, и в ноябре 1641 г. д'Ольнэ лично отправился во Францию.

²⁶ MCR. Т. II. Р. 496–497.

²⁷ *Lancot G.* Op. cit. Vol. 1. Р. 284.

²⁸ *Le Jeune L.-M.* Op. cit. Т. II. Р. 94.

Его пребывание в метрополии было достаточно продуктивным²⁹. Благодаря связям своего отца и помощи со стороны компаньонов он добился издания официального распоряжения об аресте Ля Тура (21 февраля 1642 г.), согласно которому д'Ольнэ предписывалось задержать его и доставить во Францию. Остро нуждаясь в деньгах, д'Ольнэ заключил соглашение с купцом из Ля-Рошели Эмманюэлем Ле Борнем, который стал его главным кредитором и одновременно коммерческим представителем в метрополии. На полученную от Ле Борня ссуду в 18 тыс. ливров д'Ольнэ купил корабль и зафрахтовал еще три. Летом 1642 г. он вернулся в Пор-Руайяль, полный решимости стать полновластным хозяином в Акадии не только на бумаге, но и на деле.

Пока д'Ольнэ находился во Франции, Ля Тур решил попытаться получить помощь от соседних колоний Новой Англии. В 1641 г. он в первый раз направил в Бостон своего представителя, предлагая администрации Массачусетса заключить торговый договор и военный союз, однако получил вежливый отказ. Последнее отнюдь не означало, что в Новой Англии не интересовались развитием ситуации в Акадии. Как раз в это время пушные уголья малонаселенной французской колонии и богатые треской отмели у ее побережья стали все более активно привлекать рыбаков и торговцев из Бостона, Плимута и других стремительно растущих английских поселений. Никаких четко установленных границ между английскими и французскими владениями в Атлантическом регионе не было; между подданными двух держав периодически возникали стычки, а стороны обвиняли друг друга в проникновении на чужую территорию³⁰. В этих стычках одинаково «отметились» и Ля Тур, и д'Ольнэ.

Что касается конфликта между ними, то он был воспринят в Новой Англии неоднозначно. С одной стороны, он отвлекал и сковывал силы обоих губернаторов Акадии и, следовательно, давал английским поселенцам больше возможностей безнаказанно скупать пушнину и ловить рыбу во французских владениях. С другой — мог представлять потенциальную угрозу для пуританских колоний, которые не могли особенно рассчитывать на помощь своей метрополии, где назревали революционные события³¹.

²⁹ Dictionary of Canadian Biography. Vol 1. 1000–1700. Toronto, 1966. P. 504. (Далее: ДСВ.)

³⁰ См.: Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй. С. 149–152.

³¹ Ярким примером может служить письмо Дж. Эндикотта Дж. Уинтропу, где высказывалось удовлетворение тем, что «пока Ля Тур и д'Ольнэ противостоят друг другу, они взаимно ослабляют друг друга», но в то же время высказывалось опасение по поводу того, что «если Ля Тур возьмет верх, он будет <...> плохим соседом» для Новой Англии. См.: Winthrop Papers. Vol. IV: 1638–1644 / Ed. by A.B. Forbes. Boston, 1944. P. 394–395.

В 1642 г. Ля Тур продолжал действовать и на «английском», и на «французском» направлении. В метрополию он отправил свою жену, надеясь с ее помощью заручиться хоть какой-то поддержкой. Вскоре после этого он получил от д'Ольнэ копию королевского приказа об его аресте вкупе с настоятельным предложением добровольно отправиться во Францию — в противном случае тот угрожал применением силы. Ля Тур в сердцах разорвал документ, а доставивших его людей д'Ольнэ приказал задержать (они были освобождены только через год)³².

Известие о том, что властями выпущен приказ о его аресте, стало для Ля Тура неприятной неожиданностью. Он понимал, что в этой ситуации шансы получить какую-либо помощь из Франции заметно снизились. Кроме того, эта помощь могла прийти (если, конечно, она вообще была бы ему послана) не раньше весны следующего года. Решив, что ему нечего терять, Ля Тур снова отправил «посла» в Бостон уже непосредственно с просьбой оказать ему помощь в борьбе против д'Ольнэ³³. Власти Новой Англии снова ответили отказом, но позволили французам продать привезенные ими меха и закупить продовольствие, оружие и боеприпасы.

Вполне вероятно, что возможность наладить товарообмен с англичанами в тот момент была для Ля Тура не менее важна, чем заключение формального договора. Очевидно, в этом случае коммерческий интерес был обоюдным. В ноябре 1642 г. несколько торговцев из Бостона посетили форт Сент-Мари, где были радушно приняты Ля Туром. Правда, на обратном пути они столкнулись с д'Ольнэ, который велел им отвезти в Бостон копию королевского указа об аресте Ля Тура и пригрозил, что будет захватывать все корабли, направляющиеся в долину реки Сен-Жан³⁴.

В начале весны 1643 г. д'Ольнэ, который видел, что переговоры с Ля Туром ни к чему не приводят, и в то же время был встревожен его контактами с Новой Англией, решил действовать силой. На фрегате «Вьерж» в сопровождении двух вспомогательных судов он подошел к форту Сент-Мари. Однако штурмовать цитадель своего противника д'Ольнэ почему-то не стал и ограничился лишь блокадой. Ля Тур также не проявлял активности. Так продолжалось около двух месяцев, пока 20 мая на горизонте неожиданно не показались паруса. Это Франсуаза-Мари де Ля Тур спешила на выручку своему мужу.

³² *Parkman F. Op. cit. Vol. 1. P. 1081.*

³³ *Winthrop's Journal History of New England, 1630—1649: in 2 vols. / Ed. by J.K. Hosmer. N.Y., 1908. Vol. 2. P. 84. (Далее: WJ.)*

³⁴ *Ibid. P. 88.*

Ля Тур не ошибся, когда решил отправить во Францию свою супругу. Путешествие мадам де Ля Тур было очень удачным. Она развила активную деятельность в Париже и в Ля-Рошели, добилась аудиенции у сюринтенданта навигации и торговли Франции. Под впечатлением ее рассказа сюринтендант согласился дать распоряжение Компании Новой Франции организовать отправку в Акадию для Ля Тура корабля с оружием и провиантом. Очевидно, неприязнь директоров Компании Новой Франции к д'Ольнэ была очень сильной, а неразбериха, вызванная смертью Ришелье, очень большой, так как, пожалуй, только этим можно объяснить тот факт, что компания решила послать подкрепления человеку, которого год назад правительство приказало арестовать.

В Ля-Рошели, откуда корабль «Сен-Клеман» должен был отправиться в Америку, мадам де Ля Тур также сопутствовал успех. Ей удалось нанять около 140 (или даже 150) человек, в основном гугенотов, которые должны были пополнить ряды защитников форта Сент-Мари. Пятнадцатого апреля 1643 г. «Сен-Клеман» покинул Ля-Рошель и уже через месяц достиг берегов Нового Света.

Как только «Сен-Клеман» вошел в устье реки Сен-Жан, его капитану Этьену де Муррону стало ясно, что д'Ольнэ располагает существенно большими силами, и он не рискнул подойти к форту. Однако ночью с корабля была спущена шлюпка, которой удалось проскочить в Сент-Мари. После двух месяцев осады положение Ля Тура, очевидно, было столь критическим, что он решился оставить форт и лично отправиться за поддержкой в Новую Англию. На той же самой шлюпке Ля Тур выскользнул из Сент-Мари, благополучно добрался до корабля и убедил Муррона немедленно поднять якоря и отправиться на юг. «Сен-Клеману» удалось уйти от преследования д'Ольнэ и 12 июня 1643 г. благополучно прибыть в Бостон.

Импровизированный визит Ля Тура в столицу Новой Англии прошел весьма успешно³⁵. Он смог произвести благоприятное впечатление на губернатора Дж. Уинтропа, тесно связанного с теми купеческими кругами, которые были заинтересованы в проникновении в «Восточные края» (так в Новой Англии называли территории современных Мэна и Нью-Брансуика). После напряженных дискуссий, которые иногда называют первыми дебатами о внешней политике в американской истории³⁶, власти Массачусетса разрешили Ля Туру вербовать

³⁵ О пребывании Ля Тура в Бостоне подробнее см.: *Акимов Ю.Г.* У истоков американской внешней политики: Массачусетс и междоусобица в Акадии в 40-е гг. XVII в. // Вестник СПбГУ. 2001. Сер. 6. Вып. 2. С. 108–117.

³⁶ О дискуссиях по поводу оказания помощи Ля Туру подробнее см.: *Акимов Ю.Г.* Изоляционизм и интервенционизм колониального периода: отношения Новой Англии

наемников и брать в аренду суда. Пользуясь этим, он заключил сделку с Э. Гиббонсом и Т. Хокинсом, с которыми давно вел торговые дела, и получил от них на два месяца четыре судна с экипажами и 38 орудиями под залог своего форта. Сверх того, он нанял еще около 80 солдат и матросов. Имея такие внушительные силы, Ля Тур в начале августа 1643 г. деблокировал форт Сент-Мари и заставил д'Ольнэ ретироваться. После этого он попытался развить успех и атаковать Пор-Руайяль. Однако когда его корабли пришли туда, часть английских наемников отказалась участвовать в операции, так как им были переданы сведения о том, что Ля Тур больше не имеет губернаторских полномочий и подлежит аресту. Ограничившись грабежом и захватом барки с пушминой, Ля Тур вернулся в Сент-Мари, а англичане — в Бостон.

В Акадии снова установилось равновесие, хотя было очевидно, что оно долго не продержится. Осенью 1643 г. д'Ольнэ отправился во Францию. В свою очередь, Ля Тур, предпочитая не показываться в метрополии, решил использовать уже испытанный прием и снова послал во Францию свою супругу на борту «Сен-Клемана».

В Париже д'Ольнэ добился аудиенции у королевы-регентши Анны Австрийской и представил ей подробное описание ситуации в колонии, а также действий Ля Тура и бостонцев. Шестого марта 1644 г. Государственный совет издал новое распоряжение об аресте Ля Тура и привлечении его к ответственности. Все его люди, находившиеся в форте Сент-Мари, должны были прекратить сотрудничество с ним, в противном случае они тоже объявлялись бунтовщиками. Д'Ольнэ также смог получить очередную ссуду от Ле Борня, что позволило ему нанять 16-пушечный фрегат «Гран Кардиналь» и еще три торговых судна, а также завербовать около 100 солдат.

В это же самое время Франсуаза-Мари де Ля Тур пыталась обжаловать действия д'Ольнэ в адмиралтействе Гиени в Ля-Рошели, обвиняя его в развязывании войны против ее якобы все еще больного мужа. Узнав об этом, д'Ольнэ добился того, что Королевский совет запретил мадам де Ля Тур покидать Францию под страхом смерти. Однако несмотря на всю сложность своего положения, она не сдавалась. С помощью друзей и компаньонов Ля Тура ей удалось раздобыть некоторую сумму денег и бежать в Англию. Там она договорилась с неким капитаном Бейли, который взялся доставить ее в Акадию. На все имевшиеся у нее средства мадам де Ля Тур закупила продовольствие и боеприпасы для своего мужа. В конце марта 1644 г. корабль, на борту которого находилась эта отважная женщина, покинул берега Туманного Альбиона.

с французской Акадией в 30-е — первой половине 40-х гг. XVII в. // Россия и США: познавая друг друга. Сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. СПб., 2015. С. 43–62.

Ля Тур в Сент-Мари напряженно ждал вестей из Франции. Летом рыбаки передали ему письмо от жены (очевидно написанное еще во время ее пребывания в Ля-Рошели), из которого следовало, что на помощь из Франции можно не рассчитывать, а, наоборот, надо готовиться к решающей схватке с д'Ольнэ³⁷. Ля Туру ничего не оставалось, кроме как снова отправляться в Бостон. Однако за прошедший год ситуация там изменилась не в его пользу. Вместо «интервенциониста» Уинтропа губернатором стал «изоляционист» Эндикотт, всегда относившийся к Ля Туру с большим подозрением и недоверием, что видно, в частности, из выше процитированного письма. Можно предположить, что это заставило Ля Тура круто изменить линию поведения. Если в 1643 г. он выступал в качестве французского наместника в Акадии, то в 1644 г. решил вспомнить о контактах своего отца (а может быть, и своих собственных) с Александером и заявил, что является баронетом Новой Шотландии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако такая радикальная смена имиджа не произвела впечатления ни на Эндикотта, ни на уполномоченных Конфедерации Новой Англии, которым тот переадресовал вопрос о помощи Ля Туру. В итоге уполномоченные решили ничего не предпринимать до выяснения позиции д'Ольнэ, явно опасаясь каких-либо враждебных действий со стороны последнего в свете событий лета прошлого года, которые тот вполне мог трактовать как немотивированную агрессию.

В начале сентября Ля Тур был вынужден покинуть Бостон ни с чем, а спустя восемь дней туда прибыл корабль капитана Бейли, на котором находилась Франсуаза-Мари де Ля Тур. Она добиралась из старой Англии в Новую несколько месяцев, так как Бейли по дороге заходил в район Большой ньюфаундлендской банки для ловли трески. Уже в самом конце путешествия, у острова Сабль, его корабль неожиданно столкнулся с патрулировавшими акадийское побережье судами д'Ольнэ, которые остановили «англичанина», чтобы подвергнуть его обыску. Английский капитан не стал сопротивляться и позволил французам подняться на корабль. Мадам де Ля Тур, прекрасно понимая, что встреча с людьми д'Ольнэ не сулит ей ничего хорошего, спряталась в глубине трюма, и ее не нашли.

В Бостоне она обратилась к местной администрации с жалобой на капитана Бейли, который нарушил свое обещание и не доставил ее на реку Сен-Жан. Состоялся суд, который решил дело в ее пользу и предписал капитану выплатить Франсуазе-Мари де Ля Тур 2 тыс. фунтов в качестве компенсации за нанесенный ущерб. Бейли пытался

³⁷ WJ. Vol. 2. P. 178 ; также см.: *Moreau C. Histoire de l'Acadie françoise, Amérique septentrionale, de 1598 à 1755. Paris, 1873. P. 196–201.*

протестовать и затягивал выплату³⁸. В конце ноября ей все же удалось получить присужденные деньги, после чего она наняла 3 судна (правда, их хозяева официально не считались жителями колоний Новой Англии) и загрузила их оружием и боеприпасами³⁹. В декабре она покинула Массачусетс и благополучно прибыла в форт Сент-Мари 1 января 1645 г.⁴⁰

Тем временем д'Ольнэ вел организационную и дипломатическую подготовку к решающей схватке. В октябре 1644 г. он заключил соглашение с властями Конфедерации Новой Англии, в котором стороны урегулировали имеющиеся претензии, договорились поддерживать мирные отношения и свободно торговать друг с другом. Конечно, это соглашение не гарантировало полного прекращения контактов бостонских торговцев с Ля Туром — на это д'Ольнэ явно и не рассчитывал, но, по крайней мере, развязывало ему руки.

Параллельно с этим д'Ольнэ предпринимал попытки внести разлад в ряды своих противников. Он переслал в Сент-Мари письмо, адресованное людям Ля Тура, в котором призывал их не упорствовать в своем заблуждении и подчиниться воле короля, обещая не только не наказывать их за совершенные ими преступления, но и выплатить причитающееся им жалование⁴¹. Первоначально эффекта не последовало, однако в начале 1645 г., когда Сент-Мари вернулась мадам де Ля Тур, ситуация изменилась. Франсуаза-Мари посоветовала своему мужу снова отправиться в Бостон, объявить там себя протестантом, попросить, чтобы в Сент-Мари был прислан пуританский проповедник, и обещать властям Новой Англии половину своих владений, если они помогут победить д'Ольнэ. Ля Тур, на которого возвращение жены, пережившей ради него столько злоключений, очевидно, произвело большое впечатление, решил в очередной раз попытать счастья в столице Новой Англии.

Тем временем мадам де Ля Тур стала наводить свои порядки в Сент-Мари. Результат этого был весьма плачевным. Среди людей Ля Тура всегда были и католики, и гугеноты, а сам он относился к религии достаточно равнодушно. Прибытие его супруги положило конец религиозной терпимости. Нарушив религиозный мир, Франсуаза-Мари де Ля Тур только уменьшила и без того достаточно скромные силы своего мужа и фактически подставила его форт, а вместе с тем и саму себя под удар. Вскоре еще восемь или девять человек, недовольных отношением хозяйки форта к католикам, а может быть, просто решив

³⁸ WJ. Vol. 2. P. 208.

³⁹ Ibid. P. 206.

⁴⁰ *Le Jeune L. - M. Op. cit* T. II. P. 95–96.

⁴¹ Procès verbal d'André Certain // Parkman F. Op. cit. Vol. 1. Appendix A. P. 1385.

воспользоваться удобным поводом и уйти от Ля Тура, ведущего слишком опасную игру, заложниками в которой они не хотели оставаться, покинули Сент-Мари. Они встретились с благополучно выбравшимися на берег монахами и вместе с ними отправились в Пор-Руайяль, где были радушно встречены д'Ольнэ⁴². Благодаря этому он узнал, что его противник снова отправился в Бостон, и что в его форте осталось не более 45 человек.

Д'Ольнэ немедленно созвал всех своих офицеров на совет, где единодушно было принято решение воспользоваться удобным моментом и атаковать главную базу противника. На самом большом корабле, который находился в тот момент в Пор-Руайяле и был готов к выходу в море, д'Ольнэ отправился к устью реки Сен-Жан. Он не сразу подошел к вражеской цитадели, а остановился в небольшой бухточке в нескольких километрах от нее. Оттуда он в последний раз послал к мятежникам парламентаря, реколлекта отца Андре — одного из двух монахов, ушедших в январе из Сент-Мари. Но на сей раз все увещевания и рассказы о том, как хорошо принимали в Пор-Руайяле ушедших от Ля Тура людей, успеха не имели. Тогда корабль д'Ольнэ вошел в устье реки Сен-Жан и блокировал форт. Однако еще почти целых два месяца (февраль—март 1645 г.) никаких активных действий не предпринималось. Очевидно, д'Ольнэ ждал пока подойдут подкрепления⁴³; встречается также информация о том, что д'Ольнэ собрал для решающего наступления всех жителей Пор-Руайяля и его окрестностей, способных носить оружие⁴⁴. Силы д'Ольнэ, несомненно, существенно превосходили по своей численности «армию» мадам де Ля Тур.

Приблизительно в начале апреля д'Ольнэ приступил к осадным работам. Он высадил на берег часть своих людей, которые начали сооружать батарею для обстрела форта. К Сент-Мари пытались подойти судно из Новой Англии с продовольствием и боеприпасами, отправленными Ля Туром, но д'Ольнэ перехватил его⁴⁵. Осознавая, что дальнейшее ожидание ничего не принесет, а, наоборот — может быть опасным, д'Ольнэ, наконец, перешел к решительным действиям. Операция началась 14 апреля. К этому времени атакующими была сооружена батарея, которая могла обстреливать Сент-Мари. Самый большой из кораблей д'Ольнэ вошел в устье реки и подошел к форту на расстояние «пистолетного выстрела». Перед тем как отдать приказ идти на приступ, д'Ольнэ в последний раз предложил мятежникам сдаться, на что те ответили выстрелами из пушек и «тысячей прокля-

⁴² *Lancot G.* Op. cit. Vol. 1. P. 288.

⁴³ См., напр.: *Landry N., Lang N.* Histoire de l'Acadie. Sillery, 2001. P. 29.

⁴⁴ Procès verbal. P. 1387.

⁴⁵ DCB. Vol. 1. P. 383; *Parkman F.* Op. cit. Vol. 1. P. 1094.

тий и богохульств». В знак того, что они будут сражаться до конца, осажденные подняли над Сент-Мари красный флаг⁴⁶.

Три дня продолжалась перестрелка, в ходе которой обе стороны несли потери, но нападающие так и не смогли проникнуть в форт⁴⁷. Относительно того, что произошло на четвертый день, существует две версии. По одной — в результате обстрела в одной из стен была пробита брешь, через которую люди д'Ольнэ ворвались в Сент-Мари; при этом часть его защитников была убита, часть оказалась в плену⁴⁸. По другой — мадам де Ля Тур и ее люди стали жертвами предательства «некоего швейцарца»⁴⁹, который, в то время когда большая часть защитников форта находилась в часовне (это было пасхальное воскресенье), позволил противнику подняться на стену в том месте, где он стоял на часах⁵⁰. Несмотря на то что осажденные были захвачены врасплох, они еще некоторое время отчаянно сопротивлялись, воодушевляемые Франсуазой-Мари, но затем согласились сложить оружие при условии, что д'Ольнэ сохранит им жизнь⁵¹.

О том, что случилось после сдачи, также нет единого мнения. Николя Дёни и Джон Уинтроп (современники, но не участники событий) утверждали, что д'Ольнэ не выполнил своего обещания и, посоветовавшись со своими помощниками, решил повесить всех оказавшихся в его руках защитников Сент-Мари за исключением одного, который должен был исполнить роль палача⁵². В свою очередь, присутствовавший при этом Андре Сертен пишет, что часть пленников д'Ольнэ помиловал, а повесить приказал лишь «самых закоренелых бунтовщиков», чтобы их участь «служила для будущего напоминанием и примером». При этом, по данным Сертена, факт помилования части пленников был подтвержден в особом свидетельстве, подписанном ими собственноручно⁵³.

Мадам де Ля Тур вместе со своим маленьким сыном и служанкой также оказалась в руках д'Ольнэ. Дёни утверждает, что Франсуаза-Мари с веревкой на шее присутствовала при казни защитников форта⁵⁴, тогда как Сертен свидетельствует, что никакого ущерба захвачен-

⁴⁶ Procès verbal. P. 1388.

⁴⁷ Denys N. Description géographique et historique des costes de l'Amérique septentrionale: avec l'histoire naturelle du païs: 2 t. Paris, 1672. T. I. P. 38.

⁴⁸ Procès verbal. P. 1389.

⁴⁹ Возможно, это был Ханс Ванер (или Ваньер) (Vaner или Vannier). См.: DCB. Vol. 1. P. 383.

⁵⁰ Denys N. Op. cit. T. I. P. 39.

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid. P. 39–40; также см.: WJ. Vol. 2. P. 247.

⁵³ Procès verbal. P. 1389.

⁵⁴ Denys N. Op. cit. T. I. P. 40.

ным женщинам и их чести нанесено не было, а мадам де Ля Тур пользовалась свободой передвижения внутри форта. Лишь после того, как люди д'Ольнэ обнаружили, что она пыталась через индейцев передать письмо своему мужу, ее посадили под замок⁵⁵. Д'Ольнэ хотел отправить пленницу во Францию и отдать там под суд, однако он не успел этого сделать. Падение форта, гибель верных людей, угроза судебной расправы, означавшие полное крушение надежд, конец привычной жизни, все это произвело на Франсуазу-Мари столь сильное впечатление, что она слегла и 15 июля 1645 г. скончалась в возрасте 23-х лет, как утверждает, отрекшись перед смертью от протестантизма и вернувшись в лоно Католической церкви. По другой версии она якобы была отравлена д'Ольнэ.

Известие о падении Сент-Мари вскоре достигло Бостона. Ля Тур понимал, что делу всей его жизни пришел конец. Чтобы попытаться хоть как-то исправить положение, требовались деньги, а их у него не было — Ля Тур был полностью разорен. Все его достояние было заключено в форте, который теперь находился в руках его врага. По данным Уинтропа, общая стоимость имущества, находившегося в Сент-Мари, составляла 10 тыс. фунтов⁵⁶, а Ф.-М. Ле Жён оценивает его в 250 тыс. ливров⁵⁷. Хотя эти цифры, возможно, несколько завышены, не подлежит сомнению, что убытки Ля Тура были действительно очень велики. Кроме мехов, оружия, боеприпасов, товаров, в Сент-Мари имелась дорогая мебель, а также много золотой и серебряной утвари.

Узнав о падении форта, большая часть людей Ля Тура, находившихся вместе с ним в Новой Англии, покинула своего патрона и отправилась искать счастья во Францию или в Голландию. Но сам Ля Тур даже в такой, казалось бы, полностью безвыходной ситуации не пал духом и не хотел отказываться от борьбы. Власти Новой Англии, несмотря на его отчаянные просьбы, помочь ему не хотели. Тогда в конце лета 1645 г. он решил отправиться на Ньюфаундленд, рассчитывая на помощь английского губернатора этого острова Дэвида Кёрка, бывшего соратника сэра Уильяма Александра (что еще раз заставляет усомниться в том, что с последним у Ля Тура не было никаких контактов). Там он действительно нашел весьма радушный прием. Кёрк обещал ему свою поддержку, и воодушевленный этим обещанием Ля Тур вернулся в Бостон, куда в январе 1646 г. с Ньюфаундленда ему было прислано небольшое судно «Плантер»⁵⁸.

⁵⁵ Procès verbal. P. 1389.

⁵⁶ WJ. Vol. 2. P. 247.

⁵⁷ *Le Jeune L.-M.* Op. cit. T. II. P. 96.

⁵⁸ WJ. Vol. 2. P. 248.

Вскоре «Плантер» отправился на север к родным для Ля Тура берегам Акадии. В море Ля Тур якобы подговорил французскую часть экипажа избавиться от англичан. Это было сделано, когда «Плантер» находился у мыса Сабль. Наведя на английских моряков ружья и пистолеты, Ля Тур и его сообщники заставили их сойти на берег. Тем пришлось подчиниться. К счастью, на берегу они встретили группу индейцев микмаков, которые дали им лодку и немного продовольствия, благодаря чему они смогли добраться до английских поселений. По другой версии, вся эта история была выдумана самими английскими моряками, которые просто решили сбежать от Ля Тура⁵⁹.

Узнав о случившемся, бостонские власти вознегодовали и с горечью констатировали, что Ля Тур, некогда связанный с ними «прочными узами учтивости», «превратился в пирата»⁶⁰. А тем временем сам Ля Тур, незаметно проскочив мимо акадийского побережья, направился в долину реки Св. Лаврентия — в Канаду, находившуюся под управлением «Компании Ста участников». Восьмого августа 1646 г. он прибыл в Квебек, где его как героя с пушечным салютом встретил губернатор Монманы⁶¹.

С этого момента в бурной жизни Ля Тура наступило временное затишье. Четыре года (1646—1650) он провел в Канаде, занимаясь проводкой судов по реке Св. Лаврентия и пользуясь в колонии почетом и уважением. Вопрос о его выдаче д'Ольнэ или отправке в метрополию ни разу не ставился — либо в Канаде действительно не знали о том, что произошло в Акадии (что, конечно, сомнительно), либо (что более вероятно) делали вид, что не знают.

Эти же четыре года д'Ольнэ занимался обустройством Акадии в соответствии со своими представлениями. В 1647 г. правительство подтвердило и еще больше расширило его полномочия «губернатора и королевского наместника во всех странах, территориях, берегах и пределах Акадии, начиная от берега большой реки Св. Лаврентия вдоль берега моря с прилегающими островами <...> до Вирджинии». Д'Ольнэ получил право регулировать поземельные отношения в Акадии и жаловать там земли с такими титулами и на таких условиях, какие он сочтет нужными, а также монополию на пушную торговлю «на всем протяжении названной страны»⁶². Все его права, привилегии и титулы объявлялись наследственными — таким образом д'Ольнэ становился феодальным собственником всей Акадии.

⁵⁹ Hannay J. The History of Acadia from its First Discovery to its Surrender to England by the Treaty of Paris. St. John, 1879. P. 178.

⁶⁰ WJ. Vol. 2. P. 275.

⁶¹ Le Jeune L.-M. Op. cit. T. II. P. 97.

⁶² Lanctot G. Op. cit. Vol. 1. P. 290.

Это шло вразрез с положениями устава Компании Новой Франции, которая считала Акадию частью своих владений и продолжала выдавать разрешения на создание там факторий и рыболовных станций. Д'Ольнэ жестко пресекал все попытки обосноваться в «его» владениях и отправлял корабли для патрулирования побережья, которые задерживали «нарушителей» и конфисковывали их товары и суда. Естественно, это вызывало возмущение Компании Новой Франции, забрасывавшей жалобами Королевский совет⁶³.

Несмотря на то что в какой-то момент ему удалось избавиться от конкурентов, коммерческие дела д'Ольнэ шли далеко не блестяще. Он все сильнее попадал в финансовую зависимость от Ле Борня, а тот, в свою очередь, начал беспокоиться по поводу платежеспособности своего партнера. В 1648 г. Ле Борнь потребовал вернуть долги, сумма которых к тому моменту достигла 200 тыс. ливров. Для этого он даже приезжал в Пор-Руайяль. Но денег у «губернатора и наместника» не было, и Ле Борню пришлось обращаться в суд, а д'Ольнэ — искать новых кредиторов⁶⁴.

Д'Ольнэ приходилось тратить значительные средства на развитие колонии и обеспечение ее жизнедеятельности — доставку новых поселенцев, строительство укреплений, содержание гарнизонов, закупку оружия и боеприпасов и т.п., поскольку никакой помощи от правительства, и тем более от Компании Новой Франции, он не получал. Результаты его деятельности могут показаться скромными, но они позволили не только сохранить Акадию под французским контролем, но и дать импульс (пусть и очень слабый) развитию акадийского сообщества, «семена» которого были «посажены» д'Ольнэ в 1640-е гг.

Золотой век Акадии, как иногда называют время правления д'Ольнэ, был очень коротким. Каное, на котором он со своим слугой возвращался в Пор-Руайяль, перевернулось 24 мая 1650 г.; д'Ольнэ получил травму и вскоре скончался. Его неожиданная смерть вызвала множество кривотолков. Одни утверждали, что здесь не обошлось без вмешательства Ля Тура, а сам Ля Тур позже пустил слух, что д'Ольнэ якобы утопил его слугу. Большинство исследователей, однако, склонны верить тому, что это был несчастный случай⁶⁵.

Со смертью д'Ольнэ конфликт с Ля Туром прекратился, однако борьба за Акадию и вокруг нее продолжалась. Ее главными действующими лицами стали: Ле Борнь, супруга покойного — Жанна д'Ольнэ (их дети еще не достигли совершеннолетия) и неугомонный Ля Тур.

⁶³ См.: *Baudry R.* Charles d'Aulnay et la Compagnie de la Nouvelle-France // *Revue d'histoire de l'Amérique française*. 1957. Vol. 11. No. 2 (septembre). P. 218–241.

⁶⁴ *Trudel M.* The Beginnings of New France, 1524–1663. Toronto, 1973. P. 203.

⁶⁵ DCB. Vol. 1. P. 505.

Последнему в начале 1651 г. удалось добиться снятия с себя всех обвинений и назначения губернатором и наместником Акадии (но не феодальным собственником — это право отошло к Компании Новой Франции)⁶⁶.

Первоначально каждый из трех претендентов на наследство д'Ольнэ противостоял двум другим, однако затем ситуация круто изменилась опять-таки под влиянием личностного фактора. В 1653 г. 60-летний Ля Тур женился на 38-летней Жанне д'Ольнэ! Их союз, очевидно, был счастливым (у них было как минимум пятеро детей), однако не смог защитить Акадию от дальнейших усобиц. Ле Борнь был серьезным соперником и смог привлечь на свою сторону влиятельных людей в Париже. В 1654 г. ослабленная внутренними распрями колония в очередной раз стала жертвой нападения англичан, которые контролировали ее до 1670 г. Пытаясь сохранить свои позиции, Ля Тур в 1655–1656 гг. в Лондоне пытался наладить контакты с английскими властями, снова вспомнив о своем титуле баронета. Он добился аудиенции у Кромвеля, после чего ему и его новым английским компаньонам — Т. Темплу и У. Крауну — был выдан патент на «Акадию и часть Новой Шотландии»⁶⁷. Однако воспользоваться им Ля Тур не смог, так как неожиданно столкнулся с финансовыми претензиями со стороны когда-то кредитовавших его торговцев Новой Англии. В этой ситуации он был вынужден уступить свою долю Темплу и Крауну, которые за это погасили его задолженность, назначили небольшую ренту и позволили поселиться на мысе Сабль, где Ля Тур когда-то начинал свою деятельность в Акадии. Там он спокойно провел последние годы своей жизни. Ля Тур скончался в 1666 г., не дожив нескольких лет до очередного возвращения Акадии под власть французской короны.

Конфликт Ля Тура и д'Ольнэ иногда называют «гражданской войной», иногда «феодальной усобицей». Нам представляется, что прежде всего он был столкновением двух ярких, сильных и амбициозных личностей. В то же время оба участника данного конфликта были людьми своей эпохи, когда казавшиеся незыблемыми представления о сословных границах и феодальных правах и привилегиях во Франции сталкивались со все возрастающей торгово-предпринимательской активностью выходцев из третьего сословия. Д'Ольнэ был «классическим» представителем французского дворянства в том смысле, что он рассматривал Акадию в первую очередь как свою сеньорию, которой хотел бесконтрольно распоряжаться, признавая над собой лишь верховную власть короны. На наш взгляд, именно этим, прежде

⁶⁶ *Le Jeune L. -M. Op. cit. Т. II. P. 97.*

⁶⁷ MCR. Vol. 2. P. 511–516.

всего, объясняется общая линия его поведения — причем не только по отношению к Ля Туру, но и ко всем остальным соотечественникам, пытавшимся обосноваться в «его» феодальных владениях. Отсюда же проистекает неизбежная противоречивость общей оценки его деятельности на ниве французской колонизации Атлантического региона. С одной стороны, следует признать, что именно те колонисты, отправку которых в Акадию организовал д'Ольнэ, стали ее первыми постоянными жителями — «зародышем» будущего акадийского сообщества. С другой стороны, не подлежит сомнению, что очень значительную часть имевшихся в его распоряжении сил и средств, которые сами по себе были не слишком велики, д'Ольнэ растратил на не созидание, а на разрушение. Последнее вело к укреплению его личных позиций, как феодального собственника, но отнюдь не усиливало французское присутствие в Акадии, а наоборот, ослабляло его. Поэтому назвать д'Ольнэ «отцом акадийцев», может быть и можно, но при этом следует признать, что он оставил в наследство своим «детям» весьма ненадежный дом, который сам же и расшатал.

Дж. Ханней в свое время заявил, что Ля Тур был «самой романтической фигурой в истории Акадии»⁶⁸. Однако нам представляется, что основными побудительными мотивами его поведения были не только и, скорее всего, не столько романтические порывы, хотя его вполне искреннюю привязанность к Атлантическому региону не следует сбрасывать со счетов. Ля Тур был человеком иного склада, нежели д'Ольнэ. Он смотрел на Акадию не как на сеньорию, но как на часть того Нового Света, который дает человеку его происхождения, его энергии и способностей явно больше шансов преуспеть, чем Старый Свет. Он рано осознал, что степень заинтересованности французских властей в акадийских делах крайне невелика — со всеми вытекающими отсюда последствиями (как политическими, так и экономическими) — и рассчитывать нужно в первую очередь на собственные силы. В определенном смысле Ля Тура можно назвать «французским американцем» — человеком «фронтира», не надеющимся на помощь извне, стремящимся к максимальной автономии и рассматривающим далекую метрополию как средство достижения своих целей, а не как объект привязанности. Это объясняет характер его отношений с французскими и английскими властями, руководством Компании Новой Франции, ля-рошельскими купцами, бостонской колониальной администрацией и, наконец, с д'Ольнэ, который придерживался иных установок и иного типа поведения. Безусловно, можно спорить о том, что выиграла бы Акадия (и выиграла ли вообще), если бы она осталась торговой факторией. В этой связи отмечаемая рядом иссле-

⁶⁸ Hannay J. Op. cit. P. 142.

дователей «прогрессивность» Ля Тура кажется весьма условной. Альтернативы феодальной колонизации во Франции того времени просто не было.

Что же касается главного «виновника» данного конфликта, то им следует считать французское правительство и его колониальную политику — амбициозную, но не подкрепленную необходимыми административными, военными и материальными ресурсами и в то же время не вызывающую интереса у значительной части общества. Составной частью этой «политики» (точнее ее отсутствия) была бюрократическая неразбериха и волокита, способствовавшая отмеченной выше «оторванности» Акадии от метрополии и лишней раз подстегивавшая лидеров колонии к решению имеющихся проблем силовым путем. Поэтому при всей «внешней» специфике и «уникальности» рассмотренных нами событий, «внутренне» их следует признать вполне типичными и «рядовыми».